

ДЕМОСФЕН О «БАНКЕ» ПАСИОНА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Первый импульс к написанию этой статьи был получен, наверное, почти 20 лет тому назад, когда Э. Л. Грейс указала мне однажды, что слова *ἐγγειος οὐσία* не совсем хорошо переводить как «земельная собственность». Речь шла о земельных владениях трапедзита Пасиона, в сообщении о которых были две очевидные странности: необычное обозначение (вместо широко употребительных *χωρία* — «земельные участки», *ἀγροί* — «поля», или просто *γῆ* — «земля») и слишком большие размеры для Аттики IV в. до н. э.

Приведу в пересказе то место у Демосфена (XXXVI, 5—6), где содержится это свидетельство.

'Εγγυσιος οὐσία Пасиона составляла почти 20 талантов. К тому же были деньги, ἀργύριον... δεδανεισμένον ἴδιον — более чем 50 талантов, включая 11 талантов ἐνεργά, т. е. находящихся в деле, в работе. Эти 11 талантов были взяты «из вкладов». Преемник Пасиона Формион, принимая управление трапедзой, не имел еще прав гражданства. Вследствие этого он не надеялся взыскать те деньги, которые Пасион дал займам под залог земли и домов, и предпочел, чтобы Пасион взял на себя выплату этих денег — в сумме 11 талантов. Этот долг Пасиона «банку» был записан в соглашении об аренде.

Традиционная интерпретация этого места сводится к следующему:

1. 'Εγγυσιος οὐσία (20 талантов) — это земельная собственность Пасиона. Некоторые исследователи полагают, что сюда были включены принадлежавшие «банкиру» дома, так что под ἔγγυσιος οὐσία следует понимать недвижимое имущество в целом.

2. Ἀργύριον (50 или $50 - 11 = 39$ талантов) — это «оборотный капитал» в «банке», отдаваемый займам (δεδανεισμένον), вкладываемый в предприятия и т. д. Одни считают, что все эти деньги принадлежали Пасиону, другие — что только часть их, третьи — что это был «капитал» самой трапедзы.

3. 11 талантов «из вкладов» понимаются как чужие деньги, положенные в «банк» на хранение. Непонятно только, почему же они могли быть включены в 50 талантов, обозначенных как «свои» (ἴδιον) деньги. Ἰδιον иногда предлагали вообще убрать или заменить другим словом.

4. Для всех очевидно, что 11 талантов, данные в долг под залог земли и домов, — те же самые, что и 11 талантов «из вкладов».

Текст рассматривается как очень неясный сам по себе. К тому же естественное недоумение вызывает то обстоятельство, что в дальнейшем и «земельная собственность» Пасиона и (его?) деньги в «банке» недостаточно прослеживаются в источниках.

Между тем этот текст является одним из «ключевых» в экономической истории древней Греции. Его пытались истолковать Бек, Белох, Хазебрэк, Дарест, Богарт, Глускина, Эркслебен и многие другие исследователи. Сводка важнейших мнений и контрверзов приведена у Эркслебена¹. Теперь к ней можно добавить еще и Дэвиса².

Традиционная интерпретация, по-видимому, ошибочна в силу неверного исходного пункта. 'Εγγυσιος οὐσία едва ли может быть понята в этом месте как «земельная собственность». 'Εγγυσιος прежде всего означает, вероятно, нечто находящееся в земле, помещенное в землю, извлекаемое из земли³. В некоторых случаях в декретах ἔγγυσιος, кажется, следует истолковать как «земельное (владение)». Но для Аттики Liddell — Scott — Jones указывают только два места, подтверждающих такое значение, и, насколько я знаю, эти места — единственные. Одно из них — предмет нашего рассмотрения, другое — Lys., fr. 91. Лисий говорит, что закон предписывает опекунам предоставить (καθίστασθαι) для сирот ἔγγυσιον τὴν οὐσίαν, а «этот» (опекун, надо полагать) «показывает нас морскими» (ναυτικὸς ἡμᾶς ἀποφαίνει). Очевидно, что наилучший смысл отрывок получает, если мы усмотрим в нем противопоставление «морских» займов займам под залог земли (ср. [Dem.] XXXIII, 3). Связь слова ἔγγυσιος с зай-

¹ E. Erxleben, Das Kapital der Bank des Pasion und das Privatvermögen des Trapeziten, Klio, 55, 1973, стр. 117—134.

² J. Davies, Athenian Propertied Families 600—300 B. C., Oxf., 1971, стр. 427—442.

³ Э. Л. Гройс нашла очень хорошую формулу — «20 талантов, вложенных в земельную собственность» (ВДИ, 1958, № 2, стр. 33). Но что это значило в IV в. до н. э.?

мами и ипотекой засвидетельствована в афинских судебных речах (см. [Dem.] XXXIV, 23; возможно, Lys XXXII, 15; ср. Poll., III, 84).

Достаточно было предположить, что $\epsilon\gamma\gamma\epsilon\iota\omicron\varsigma\ \omicron\upsilon\beta\iota\alpha$ Пасиона — это деньги, отданные в долг под залог земли, как следующий шаг сделался неизбежным. Получалось, что 11 талантов «из вкладов», данные в долг под заклад земли и домов («синойкий» — домов, сдающихся внаймы) — это тоже $\epsilon\gamma\gamma\epsilon\iota\omicron\varsigma\ \omicron\upsilon\beta\iota\alpha$ (понятно, что особенный термин для денег, отданных под заклад домов, был совершенно не обязателен). Естественно было принять, что существовала какая-то связь между $\epsilon\gamma\gamma\epsilon\iota\omicron\varsigma\ \omicron\upsilon\beta\iota\alpha$ в 20 талантов и в 11 талантов и что эта связь должна объяснить происхождение долга, принятого на себя «банкиром». Допущение, что Пасион использовал 11 талантов «из вкладов» в составе тех 20, которые он ссудил под залог земли (или, как это теперь видно, — недвижимости вообще), очень хорошо раскрывало подошлеку событий. «Банкир» взял деньги из вкладов, потому что вклады, вероятно, были сделаны на определенный, достаточно длительный срок. Возможно, что все 20 талантов он отдал в долг от своего имени. При передаче «банка» Формиону обнаружилась (или была давно известна им обоим?) «недостача» во вкладах. Пасиону просто пришлось взять эту недостачу на себя. Иначе его «великодушие» было бы, пожалуй, труднообъяснимым. Становится вместе с тем понятно, какие 20 талантов сын «банкира» Аполлотор взыскал с должников после смерти отца (Dem., XXXVI, 36).

Оставалось как-то объяснить 50 талантов, составляющих $\alpha\rho\rho\omicron\rho\iota\omicron\nu\ \dots\ \delta\epsilon\delta\alpha\upsilon\epsilon\iota\sigma\mu\epsilon\upsilon\omicron\nu\ \dot{\iota}\delta\iota\omicron\nu$. Здесь обнаружилось, что эти деньги, «данные в долг» ($\delta\epsilon\delta\alpha\upsilon\epsilon\iota\sigma\mu\epsilon\upsilon\omicron\nu$), не только возможно, но и предпочтительнее понять как данные в долг самому Пасиону, взятые им в займы, а не как отданные им в займы кому-то. Они и при этом понимании остаются в определенном смысле $\dot{\iota}\delta\iota\omicron\nu$, «своими», потому что в отличие от «вкладов» составляют оборотный капитал «банка» и находятся в полном распоряжении «банкира». Были ли эти деньги вложены в трапедзу «банкиром» из его личных средств или заняты им у кого-нибудь другого — с такой точки зрения несущественно. Пасион, оформив 11 талантов как $\epsilon\upsilon\epsilon\rho\gamma\acute{\alpha}$, «находящиеся в работе», тем самым как бы перевел их из «отделения вкладов» в «отделение» $\alpha\rho\rho\omicron\rho\iota\omicron\nu\ \dot{\iota}\delta\iota\omicron\nu$, «своих денег» (в то же время, разумеется, они стали также и $\delta\epsilon\delta\alpha\upsilon\epsilon\iota\sigma\mu\epsilon\upsilon\omicron\nu$, «полученными в долг»). Если он использовал их затем в собственных интересах, то в «конторских книгах» этот момент, может быть, не подчеркивался. Дальнейшее зависело от способности Пасиона расплатиться без взыскания денег, данных под залог земли. Он для этого был достаточно платежеспособен. Не исключено, что трапедзит Аристолох оказался менее удачливым в какой-то очень сходной ситуации (Dem., XXXVI, 50; [Dem.] XLV, 63—64).

Кажется, что предложенная здесь интерпретация устраняет филологические и логические трудности, связанные с рассказом Демосфена. Все ее пользу говорят еще два обстоятельства.

Во-первых, задачей оратора было показать, как получился долг Пасиона «банку» (Dem., XXXVI, 4). Если бы этот долг не был связан с $\epsilon\gamma\gamma\epsilon\iota\omicron\varsigma\ \omicron\upsilon\beta\iota\alpha$, говорить о последней, да еще в самом начале, не имело бы никакого смысла.

Во-вторых, многих исследователей удивляло «исчезновение» значительной части «земельной собственности» Пасиона и «капитала трапедзы», если он принадлежал «банкиру». Все это как будто получает объяснение. Земельные владения ценой в 20 талантов никогда Пасиону не принадлежали, а деньги из банка, вероятно, были возвращены кредитору (или кредиторам). Понятны также и денежные затруднения Аполлотора после смерти отца.

Ряд соображений в поддержку новой интерпретации высказал А. И. Зайцев*:

1. В начале пассажа утверждается, что Пасион стал должником «банка» не из-за недостатка средств, а из-за своей предприимчивости (ὁ γὰρ δι' ἀπορίαν..., ἀλλὰ διὰ φιλεργίαν). Сразу после этого говорится, что у него была «самое большее» (μάλιστα) на 20 талантов ἔργειος οὐσία. Если бы акцент делался на «достаточности средств», об ἔργειος οὐσία надо было бы сказать в ином тоне. Следовательно, ἔργειος οὐσία связана именно с «предприимчивостью». Но «предприимчивость» Пасиона раскрывается только в дальнейшем рассказе, особенно — в сообщении об изъятии 11 талантов «из вкладов». Значит, замечание об ἔργειος οὐσία должно быть логически объединено с этим сообщением, а в конечном счете — с возникновением долга Пасиона «банку».

2. Причастие перфекта δαδανεισμένον означает, что «капитал» был отдан в долг и еще оставался в этом состоянии. Это совсем не соответствовало бы функциям «оборотного капитала» трапедзы (в которой, кстати говоря, должны были находиться и наличные деньги). В то же время δαδανεισμένον как нельзя лучше согласуется с предположением, что деньги были даны в долг самому «банкиру».

3. Естественно, что деньги «из вкладов» были отданы под залог недвижимости: такие долги считались самыми надежными.

А. И. Зайцев выдвинул также предположение, что ἔργειος οὐσία могла осмыслиться как имущество, предоставляемое в качестве обеспечения в сделках типа «продажи с правом освобождения». Я не вижу возможности принять или отвергнуть эту гипотезу. Во всяком случае, «продажа с правом освобождения» была распространена, судя по эпиграфическим источникам, чрезвычайно широко, а в литературных источниках она остается почти неуловимой. Очень вероятно, что этот тип сделки выступает в судебных речах под другими именами.

Подведем итог. Я не нахожу абсолютно убедительного объяснения, почему все-таки 11 талантов, став ἐνεργά, должны были войти в состав ἀρρόριον ἰδιον (учитывая § 13 той же речи, где многое зависит от понимания слова ἐργασία). С другой стороны, по большинству пунктов создается впечатление разгаданного кроссворда. Если предложенная интерпретация верна, она вызывает размышления, касающиеся более общих вопросов.

Так, состояние Пасиона оказывается значительно меньшим, чем это обычно считалось. Но оно все равно было очень большим (что-нибудь около 35—40 талантов, вероятно). Главное — в оценке социальной роли «банков» и трапедзитов вообще. Мы видим, что крупнейший афинский «финансист», может быть, не имел в «своей» трапедзе ни драхмы собственных денег. В том же самом «банке» и в дальнейшем не было «своего капитала» владельца, а только «вклады» (Dem., XXXVI, 11—13). А как обстояло дело с другими трапедзитами? Перед нами в сущности предстают четыре персонажа (или даже «коллектива»): непосредственный руководитель трапедзы — он один, наверное, и есть «трапедзит», владелец трапедзы, собственник (или собственники) денег, составляющих «оборотный капитал» трапедзы, «вкладчики». Может быть, фигура трапедзита, естественно оказывающаяся на поверхности в источниках, в какой-то степени мистифицирует нас? Пожалуй, остается место для предположения, что граждане могли играть в деятельности «банков» гораздо большую роль, чем это видно из сохранившихся памятников афинской литературы, в той

* Я благодарен А. И. Зайцеву за филологическую консультацию и дружеские советы при подготовке этой работы.

или иной форме вкладывая в трапедзы свои деньги и получая соответствующий доход. Это было бы вполне в духе афинской экономики и оставляло бы многим трапедзитам (а может быть — большинству их) сравнительно скромную, так сказать, «техническую» функцию.

Если у Пасиона вовсе не было огромных (по аттическим масштабам) земельных владений ценой в 20 талантов, то это позволяет еще раз поставить под сомнение идеи о «земельной спекуляции» и о концентрации земли в IV в. как о широком и характерном социальном процессе. Не говорит ли пример Пасиона и о том, что залог земли в принципе не был средством ее приобретения? Ведь Аполлодор, по всей видимости, собрал именно деньги, а не захватил заложную собственность должников.

Для афинских судей, надо думать, объяснения Демосфена не содержали в себе ничего неясного. Что для нас (даже при хорошем переводе и достаточном знании реалий) дело обстоит иначе, в какой-то мере повинен, наверное, самый наш язык — абстрагирующий, сложный, перегруженный разнообразными ассоциациями и заимствующий терминологию у совершенно иных общества и эпохи. Греческая терминология складывалась почти на пустом месте и — какую бы эволюцию она ни претерпевала в дальнейшем — восходила к явлениям архаичным, однозначным и простым. По-видимому, во многих случаях греческие термины (а стало быть, и скрытую за ними действительность) легче всего понять, воспринимая их буквально и исходя из максимально конкретных образов, как в данном случае — из представления об обыкновенном меняле, сидящем за своим столом.

* * *

Когда эта статья была уже подготовлена к печати, появилась необходимость в добавлении к ней.

Во-первых, мне стало известно как раз то свидетельство, которого недоставало, чтобы придать завершенность предположению относительно $\epsilon\gamma\gamma\epsilon\iota\omicron\varsigma$ $\omicron\upsilon\beta\iota\alpha$. Если у лексикографов в одних случаях было утрачено ясное понимание термина (Harpocr., s. v. 'Αφανής $\omicron\upsilon\beta\iota\alpha$ καὶ φανερά; Bekker, An., 468, 23—24; возможно — Poll. X, 10, Suid., s. v. 'Εγγεῖον) в других — рукописи дают искаженное чтение $\epsilon\gamma\gamma\iota\alpha$ (Poll., III, 84, 115, VIII, 141), то по крайней мере однажды мы встречаем абсолютно точное определение $\epsilon\gamma\gamma\iota\alpha$ $\chi\rho\eta\mu\alpha\tau\alpha$: «средства данные под залог (земли)» ($\tau\acute{\alpha}$ $\epsilon\pi\iota$ $\acute{\upsilon}\rho\theta\eta\kappa\eta$ $\delta\iota\delta\omicron\mu\epsilon\nu\alpha$, Bekker, An., 251, 26).

Во-вторых, кажется, я нашел минимальную поправку, обеспечивающую самое простое решение вопроса о 50 талантах, составляющих $\acute{\alpha}\rho\gamma\upsilon\omicron\rho\iota\omicron\nu$ $\delta\epsilon\delta\omicron\alpha\nu\epsilon\iota\sigma\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ $\iota\delta\iota\omicron\nu$. Слова $\acute{\alpha}\rho\theta\omicron\nu$ $\mu\epsilon\tau\omicron$ $\tau\omicron\nu$ $\mu\epsilon\tau\omicron$ $\mu\epsilon\tau\omicron$ $\mu\epsilon\tau\omicron$ относятся ко всем 50 талантам, т. е. все эти деньги были чужими вкладами в «банк». Они могли быть названы $\delta\epsilon\delta\omicron\alpha\nu\epsilon\iota\sigma\mu\epsilon\nu\omicron\nu$, потому что вклады в трапедзу рассматривались как деньги, «данные займа» трапедзиту (ср. Dem., XXXVI, 50). 'Ιδίου, «частные», они потому, что в трапедзе находились (или могли находиться) также «общественные» ($\delta\eta\mu\acute{\omicron}\sigma\iota\omicron\nu$) вклады, а оратору хотелось подчеркнуть, что $\phi\iota\lambda\epsilon\rho\gamma\iota\alpha$ Пасиона касалась только денег, принадлежавших частным лицам (ср. любопытную параллель в [Plut.], Mor. 841d).

Похоже на то, что 50 с лишним талантов — это вся сумма частных вкладов в трапедзе Пасиона. Тем самым подтверждается и усиливается впечатление ограниченности финансовых операций «банка». Возникает вопрос — не были ли вообще афинские трапедзы не столько средством кредитования, сколько просто местом хранения денег — функцией, порожденной появлением непроизводительного денежного «сверхбогатства»? И в связи с этим: кто кому, собственно, платил «проценты» — «банкир» вкладчику или вкладчик «банкиру»?

В. Н. Андреев

DEMOSTHENES ON PASION'S BANK. AN INTERPRETATION

V. N. Andreyev

The author suggests that the description of Pasion property in Dem. XXXVI 5—6 should be understood as follows:

1. Ἐγγυητος οὐσία is money lent on the security of real property, in which are included the eleven talents taken by Pasion from deposits in the bank.
 2. Ἀργύριον... δεδανεισμένον ἴδιον refers to deposits in the bank by private persons which are regarded as money lent to the banker.
-